

СЕРАФИМА СИБАТРОВА (Тарту)

К ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ МАРИЙСКИХ ПОСЛЕЛОГОВ

1. *ваштареш* 'напротив, против кого-чего-л., вопреки, наперекор кому-чему-л. и др.'; марЛ, марВ, марГ, марСЗ *vaštareš*. В этимологических исследованиях сопоставляется (иногда под вопросом) с фин. *vasta* 'контр-, против-', *vastaan* 'навстречу, против', мордЭ *вастомс* 'встретить, встретиться', *васоньбеельть* 'ножницы': фин. *vasta*, мордЭ *vastams* (Wichmann 1923a : 40), морд. *vason-pejelht* (Paasonen 1948 : 8—9), фин. *vastaan*, морд. *vastoms* (Серебрянников 1963 : 369), фин. *vasta*, *vastaan*, морд. *vasen*, *vasin* (*vasin-pejelht*), *vasift* (Budenz 1873 : 585), фин. *vasta*, *vastaan*, мордМ *vastä*, мордЭ *vastoms* (SKES 1669). В последних двух источниках приводятся также саамские параллели. И. С. Галкин и Ф. И. Гордеев связывают с указанными лексемами родственных языков не *ваштареш*, а *ваш* 'друг друга, друг с другом, друг другу, друг на друга'. При этом они указывают и пермские параллели: удм. *ваче* (Галкин 1958 : 129), удм. *вач*: *ваче пумит* 'против друг друга', коми *воча* 'навстречу, напротив, против' (Гордеев 1983 : 71). И. Буденц и Б. А. Серебрянников связывают мар. *ваштареш* с коми послелогами *veštin* 'напротив, против, перед' (Budenz 1873 : 585), *veštyn* 'против; под; над', *veštyš* 'из места, находящегося прямо против', *veštō* 'до места, находящегося прямо против', *veštti* 'по месту, находящемуся прямо против' (Серебрянников 1963 : 369).

Действительно, если мар. *ваштареш* сопоставить непосредственно с фин. *vasta*, то трудно объяснить появление в лексеме элемента *-ap/-p*. Ф. И. Гордеев (1983 : 75—76) считает *ваштареш* производным от татарского глагольного корня, образованным при помощи суффикса *-дар/-гар*. Данная теория вызывает сомнение, так как в марийском языке суффикс *-дар/-гар*, будучи глагольным, не способен присоединять к себе именные словоизменительные аффиксы (здесь же *-еш*, несомненно, является окончанием обстоятельственного падежа).

Мы предполагаем, что можно рассматривать слово *ваштареш* как генетически сложное: *ваш+тар+еш*. *Ваш-* — это корень уральского происхождения (см. выше), а *-тар-* восходит, вероятно, к ныне не существующему в марийском языке корню *тар-* 'место, участок'. Ср. мордЭ *тарка* 'место', которое (правда, с сомнениями и с оговоркой о возможности вычленения уменьшительного суффикса *-ka*) сопоставляется с фин. *tarkka* 'верный, точный, аккуратный, пунктуальный и др.' (SKES 1235—1236). В этой связи представляет интерес пример, зафиксированный в словаре В. М. Васильева: *кэчывал-кэчэ ваштар* 'полдневная сторона' (Упымарий 1926 : 102). Таким образом, лексема *ваштареш* букв. 'на место напротив'. Так как формы направительного и местного падежей

данной основы отсутствуют, то можно допустить, что корень *тар-* перестал бытовать в марийском языке еще до появления сложных аффиксов *-шке* и *-ште*.

2. МарГ *гишан* 'о, о ком-чем-нибудь', фонетические варианты послелога: *ɣišän, kišän, jišän*. В современных словарях отмечается только его объектное значение. Однако *гишан* нередко обнаруживает причинное значение 'из-за, вследствие, по причине', что заметили еще М. Силаши (Szilasi 1901 : 52) и Ю. Вихманн (Wichmann 1923b : 63). Относительно его происхождения в специальной литературе высказаны различные мнения. М. Силаши (Szilasi 1901 : 52) связывал его непосредственно с существительным *jišä* 'след, дорога' (в настоящее время *kiša/jiša* не имеет значения 'дорога') и сопоставил с тат. *is, iz* то же. Ю. Вихманн (Wichmann 1923b : 63) включил его в одну словарную статью с существительным *kiš, ɣiš (diš)* 'сорт, вид, род, качество'. Вслед за Ю. Вихманном Ф. И. Гордеев (1983 : 233) утверждает, что послелог *гишан* «представляет собой локативную форму с суф. *-än/-ан* от *гиш*». В свою очередь имя *гиш* ~ *киш* 'сорт, способ, манера' он сопоставляет с послелогам мордЭ *кис, кисэ* 'за'. По нашему предположению, *гиш* ~ *киш* здесь не что иное, как фонетический вариант лексемы марГ *jiš* 'семья; сорт, порода' (< чув. *йыш* 'семья; свойство, порода', см. Ашмарин 1929 : 307), а послелоги мордЭ *кис, кисэ* представляют формы вносительного и местного падежей существительного *ki* 'дорога' (Серебренников 1967 : 245); след (МС 264).

Думается, что этимологически послелог *гишан* следует связывать с послелогом чув. *хыçсан* 'вслед за, после': *ман хыçсан* 'за мной' (ЧРС 574). (О заимствовании чувашских слов с согласными *s* или *š, ç*, а также о появлении согласного *j* вместо *g* перед гласными переднего ряда *i, e* в заимствованных словах см. Грузов 1965 : 160, 163, 193—194, 214—215; 1969 : 159, 160, 180). Исходное значение послеложного сочетания в марийском языке, по-видимому, было следующим: *təðə ɣišän poraš* 'говорить вслед ему' (> 'говорить о нем'), *təñ ɣišänet teŋge li* 'вслед тебя так случилось' (> 'из-за тебя так случилось'). Аналогичное семантическое развитие имел, вероятно, послелог мордЭ *кис, кисэ* 'за, об'. В чувашском языке послелог *хыçсан* образовался из *хыç* 'зад, задняя часть чего-л.; послед и др.' (ЧРС 573) (> ? марЛ *кыша*, марГ *киша* 'след').

2. *йотке* 'до кого-чего-л.'; марЛ, марВ *jotke, jokte*, марГ, марСЗ *jakte*. Их генетическую основу, по-видимому, следует искать в прилагательных *йот* 'незнакомый, чужой' (МС 150), *ят* 'посторонний, дальний, чужой' (СГНМЯ 235), несмотря на то что словообразовательная связь между ними ощущается в современном марийском языке не отчетливо. Очевидно, что послелог *jotke* представляет собой древнюю **k*-овую латинскую форму существительного *jot*, заимствованного из чув. *jot, jut* (Räsänen 1920 : 138). В остальных словах произошла метатеза: *йотке* > *йокте, ятке* > *якте* (Грузов 1965 : 238). Следует полагать, что исходное значение послелогов было при этом 'даль, дальний': *ola jotke kajem* 'далеко (букв. в даль) до города иду'. Об этом же свидетельствует употребляющееся в диалектах сочетание *шишим йотышко* = *шымшыым йотышко* 'в чужбину' (Упымарий 1926 : 263), букв. 'в седьмую даль', где отчетливо вычленяется *š*-овый латинский суффикс. Кроме того, В. М. Васильев зафиксировал диалектный послелог со значением предела *jotän*, который, несомненно, одного корня с *jotke*: *мо йотын* 'как, в какой мере'; *Мый шйй йотын вјдыш пурышыым* (Упымарий 1926 : 120) 'Я по шею погрузился в воду'. В *jotän* выявляется древний **ñ*-овый

латив. Таким образом, от имени *jot, jat* образовались в марийском языке два лативных послелога: *jotke (jokte, jakte)* и *jotän*.

Имеется и другое объяснение их происхождения. Г. Березки сравнивает мар. *jotke* с морд. *jutkso* 'между', что вполне допустимо (Beregczki 1971 : 68). От мордМ *jotka*, мордЭ *jutko* 'промежуток, расстояние и др.' образована целая серия послелогов со значением 'между' (см. Серебренников 1967 : 244—245). Семантический же сдвиг 'расстояние' (в форме лативного падежа) → 'до (кого-чего-л.)' представляется возможным. В специальной литературе мордМ *jotka*, мордЭ *jutko* сопоставляется с фин. *jatkaa* 'продолжать и т. д.' (Setälä 1902 : 243) и фин. диал. *jotka* 'передок саней и т. д.' под вопросом (SKES 119). П. Саммаллахти восстанавливает соответствующие праформы при фин. *jotka*: ф.-у. **jotka* 'промежуток, середина', сам. **jotä* то же (Sammallahti 1979 : 28).

4. *йымал, лйивал* 'низ, нижний'. В марийском языке бытуют серии слов, образованных от имен *йымал, лйивал* и выступающих как наречия и как послелоги. В лугово-восточном литературном языке употребляются застывшие формы древних пространственных падежей основы *йымал*: *йымалке, йымалне, йымалан, йымач(ын)*, в горном литературном языке — окаменелые формы с основой *лйивал*: *лйиваке, лйивалны, лйивалан, лйивац(ын)*. Кроме того, в некоторых говорах встречаются серии с основами *нйымал* и *нйымал*: *нйымалан, нйымалны, нйымалцын, нйымецын* (СГНМЯ 103), *нйымалйн, нйымалнй, нйымалкй, нйымалц(йн)* (СЗН 188), *нйымалнэ, нйымец, нйымэкэ, нымалкэ, нйымалнэ* (Упымарий 1926 : 136, 138, 193). Как послелоги, указанные формы выражают явления в пространстве относительно низа, нижней стороны какого-либо предмета. Все они этимологически представляют собой, по-видимому, фонетические варианты имени марГ *лэбäl*, марЛ *лйивал* (см. Грузов 1965 : 222—223). Последнее же в основе своей сложное, образовано из двух общепуэральных корней: *йл* 'низ, нижний' < **ala* (ОФУЯ 407) и *пел, вел* (? *пал, вал*) 'сторона' < **pälä* (там же). Следовательно, *лэбäl, лйивал* первоначально 'нижняя сторона'.

Впоследствии по определенным фонетическим причинам от основы *лэвал* возник вариант *пэтал*. Для марийского языка чередование *l~n* не чуждо, ср. *леле~неле* 'тяжелый' (Грузов 1965 : 223), *лүмэгож~нэмйгож* 'можжевелик' (Упымарий 1926 : 137), *лүске~нүске* 'пешня' (МРС 306). Одновременно, вероятно, появление назального согласного *n* повлекло за собой звукопереход *β~m*, ср. *ковыж~комыж*, марГ *намызы* < рус. *навоз* (Грузов 1965 : 221). В дальнейшем произошло смягчение согласного *n*: *нэтал, нйэтал* и его переход в *j*. Подобное явление наблюдается в марийском языке и в других примерах: *нвымыл~йымыл* 'слизь у коровы перед отелом, прискотня' (Упымарий 1926 : 311), *нйалме~йялме* 'язык' (Szilasi 1901 : 136). Итак, можно представить следующую схему образования рассматриваемых слов: *ül+bal > лэбäl/лйивал > нэтал/нйэтал > нэтал/нйэтал > жэтал/жйэтал*.

5. *кокла* 'расстояние, промежуток; средний и т. д.' Генетически своеобразны в марийском языке послелоги марЛ, марВ, марСЗ *коклаш, коклаше, коклаште* 'между, среди', представляющие собой формы *š*-овых пространственных падежей именной основы *кокла*. Имя *кокла* сложилось, очевидно, из числительного *кок* 'два' < ф.-у. **käkte* (ОФУЯ 423) и имени *ло* 'середина, промежуток и др.', которое восходит к общепуэральному времени, ср. фин. *loma*, саам. *loabme* то же (Wichmann 1923a : 43; SKES 302). Вторая часть исследуемого слова представлена в марийском языке в серии послелогов марГ *лошкы, лошты, лоши, логийц*, а также в самостоятельном слове *ло* (СГНМЯ 80—82). Таким образом,

анализируемая лексема имеет собственно-марийскую природу с исходной формой *кокло*. По всей вероятности, оформление данной основы происходило в тот период, когда в марийском языке шло развитие гласного *a* на месте конечного ударного *o* (особенно в русских заимствованиях), ср. *ведра́* < рус. *ведро́*, *окна́* < рус. *окно́*, *села́* < рус. *село́* и т. д. (Грузов 1965 : 101).

6. *покшел* 'середина, средний'. Формы древних пространственных падежей названной основы употребляются в качестве наречий и послелогов: марЛ, марВ, марСЗ *pokšeke*, *pokšelan*, *pokšelne*, *pokšē(ān)*; марГ, марСЗ *pokšakā*, *pokšalan*, *pokšalnā*, *pokšec*, *pokšalc*. Морфологическая структура рассматриваемой лексемы (корень *покиш-* + словообразовательный суффикс *-ал*, *-ел*) и особенности функционирования в языке свидетельствуют о ее финно-угорском происхождении. В мордовских языках имеется существительное *пакш* 'часть чего-л.; кусок (земли, хлеба и т. п.); отрез, кусок, лоскут (материи); клочок (волос)' (МРС 1949 : 198), которое Д. В. Цыганкин (1981 : 40), диахронно вычленив суффикс *-киш* и выдвигая на первое место значение 'кочок (волос)', сравнивает с фин. *pää* 'голова'. SKES с некоторой осторожностью указывает на общность мордМ *pakš*, мордЭ *pakške* (уменьшительная форма) с фин. *pahka* 'наплыв, кап; нарост, шишка', имеющим параллели вплоть до самодийских языков (с. 455). Нам же представляется возможным сопоставить его с фин. *paikka* 'место; заплатка и др.' (В SKES на с. 458—459 приводятся соответствующие прибалтийско-финские слова с идентичным значением). Так как понятие 'середина' предполагает и (определенную) часть целого, то можно допустить, что в марийском языке происходило следующее семантическое развитие лексемы: часть → средняя часть → середина.

С другой стороны, не имеет ли отношения мар. *покшел* к мордовским послелогам *поцо* 'внутри', *поц* 'внутри' (МРС 55), *ра́к* 'через' (Серебренников 1967 : 249), серии удмуртских послелогов с основой *пуш*, *пушк* 'внутренность, пространство (внутри помещения, огороженного места) и т. д.' (УРС 368)?

Сокращения

МРС — Марийско-русский словарь, Москва 1956; **МРС 1949** — Мокшанско-русский словарь, Москва; **ОФУЯ** — Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974; **РМС** — А. П. Феоктистов, Русско-мордовский словарь, Москва 1971; **СГНМЯ** — А. А. Саваткова, Словарь горного наречия марийского языка, Йошкар-Ола 1981; **СЗН** — И. Г. Иванов, Г. М. Тужаров, Северо-западное наречие марийского языка, Йошкар-Ола 1970; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983; **ЧРС** — Чувашско-русский словарь, Москва 1982.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашмарин Н. И. 1929, Словарь чувашского языка, вып. IV, Чебоксары.
 Галкин И. С. 1958, Из истории общефинно-угорской лексики в марийском языке. — ТМарНИИ, вып. XII, 121—137.
 Гордеев Ф. И. 1983, Этимологический словарь марийского языка. Том 2, В—Д, Йошкар-Ола.
 Грузов Л. П. 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.
 — 1969, Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика, Йошкар-Ола.
 Серебренников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
 — 1967, Историческая морфология мордовских языков, Москва.
 Ёпымарий 1926, Марий мутэр, Моско.
 Цыганкин Д. В. 1981, Словообразование в мордовских языках. Учебное пособие для студентов национальных отделений вузов, Саранск,

- Bereczki, G. 1971, Cseremisiz (mari) nyelvkönyv. Kézirat. — Finnugor jegyzetek XIX, Budapest.
- Budenz, J. 1873, Magyar-ugor összehasonlító szótár, Budapest 1873—1881.
- Paasonen, H. 1948, Ost-tscheremissisches Wörterbuch, Helsinki.
- Räsänen, M. 1920, Die tschuwassischen lehnwörter im tscheremissischen, Helsinki (MSFOu XLVIII).
- Sammallahti, P. 1979, Über die Laut- und Morphemstruktur der uralischen Grundsprache. — FUF XLIII, 22—66.
- Setälä, E. 1902, Zur finnisch-ugrischen lautlehre. — FUF II, 219—276.
- Szilasi, M. 1901, Cseremisiz szótár, Budapest.
- Wichmann, Y. 1923a, Die türkischen lehnwörter im tscheremissischen. — FUF XVI, 32—53.
- 1923^b, Tscheremissische texte mit wörterverzeichnis und grammatikalischem abriß, Helsinki.

SERAFIMA SIBATROVA (Tartu)

ZUR ETYMOLOGIE EINIGER MARISCHER POSTPOSITIONEN

Im Artikel werden Etymologien von einigen marischen Postpositionen vorgestellt: 1) *ваштапеш* 'gegen, entgegen, gegenüber' < *ваш* 'einander, miteinander, nebeneinander' (fi. *vasta*, *vastaan*, mdE *вастомс*, *васоньбеельть*) + *тап* 'Platz, Stelle' (mdE *тарка* 'Platz, Stelle', fi. *tarkka* 'genau, sorgfältig, gründlich; sparsam, haushälterisch u. a.') + lativ. Suff. *-еш*; 2) *гишан* 'über (Akk.), von (Dat.); wegen' < tschuw. *хыссан* 'nach (Dat.), gleich nach (Dat.)'; 3) *йотке* 'bis, bis zu' < *йот* 'fremd, unbekannt, Ferne, fern' (tschuw. *јот*, *јут* 'fremd, unbekannt') + lativ. Suff. *-ке*; 4) *йымал* 'untere, unter' < *лывал* < *йл* 'untere, unter' (< ur. **ala*) + *вал* ~ *нал* 'Seite' (< ur. **pälä*); 5) *кокла* 'Zwischenraum, mittel' < *кок* 'zwei' (< fi.-u. **käfte*) + *ло* 'Zwischenraum, Mitte' (fi. *loma*, lp. *loabme*); 6) *покиел* 'Mitte' < *покиш* (mdM *накиш* 'Teil; Stück (Brot, Grund, Stoff); Flicker; Büschel', fi. *paikka* 'Stelle, Platz; Stück, Lappen, Flicker'; ? md. *поцо* 'in (Dat.)' *поц* 'in (Akk.)', *рачк* 'durch', udm. *пуш*, *пушк* 'Innere; Fläche (im Raum, eingezäunter Ort)').